

Бодина Елена Андреевна
доктор педагогических наук,
профессор кафедры музыкального искусства
Института культуры и искусств
ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет»
E-mail: bodinae@mail.ru
Bodina E.A.
Doctor of Pedagogical Sciences,
Professor of the Musical Art Chair of the Institute
of culture and arts Moscow City Pedagogical University

УПОДОБЛЕНИЕ КАК УНИВЕРСАЛЬНЫЙ ПРИНЦИП ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МУЗЫКАЛЬНОГО ИСКУССТВА И ЛИЧНОСТИ

Аннотация: статья посвящена выявлению сущности уподобления как принципа, определяющего влияние музыки на человека и происходящие с ним внутренние изменения. Рассматриваются и сравниваются термины «подражание», «отражение» и «уподобление», выявляется психолого-педагогическая основа и виды уподобления, его тесная связь с реализацией воспитательной функции музыки.

Ключевые слова: уподобление, подражание, отражение, воспитательная функция музыки, виды уподобления, преобразование личности.

ASSIMILATION AS A UNIVERSAL PRINCIPLE OF INTERACTION MUSIC ART AND PERSONALITY

Summary: the article is devoted to the identification of the essence of assimilation as a principle that determines the influence of music on a person and the internal changes taking place with him. The terms "imitation", "reflection" and "assimilation" are considered and compared, the psychological and pedagogical basis and types of assimilation, its close connection with the implementation of the educational function of music is revealed.

Keywords: assimilation, imitation, reflection, the educational function of music, types of assimilation, personality transformation.

Роль и значение музыки в жизни современного человека переоценить невозможно. По данным социологов, с середины XX в. музыка среди всех

видов искусства устойчиво занимает первое место по востребованности во всех слоях общества, в первую очередь - у молодежи. Однако в той или иной мере это было практически во все культурно-исторические эпохи. Каковы же универсальные свойства музыкального искусства, которые обеспечили ему устойчивую популярность у людей разных национальностей, различного социального статуса и возрастных категорий, независимо от их идейных предпочтений, конфессиональных особенностей, художественно-эстетических приоритетов и вкусов?

Думается, что наиболее существенной особенностью взаимодействия музыки и человека является уподобление художественным идеям, эмоциям, чувствам, драматургическим нюансам и даже композиции музыкального произведения. Рассмотрим подробнее процесс уподобления, опишем его основные характеристики.

Термин «уподобление» встречается в научной литературе, в основном, у философов и психологов: Платона, В. С. Соловьева, А. Р. Лурии, А. Н. Леонтьева и др. Для конкретизации его содержания сравним три родственных термина: «уподобление», «отражение» и «подражание».

Начнем с подражания как наиболее простого и привычного. Суть подражания – в имитации или копировании свойств объекта, их, по возможности, точном воспроизведении, обеспечивающем близость к оригиналу – образцу для подражания. В процессе подражания объект пассивен, а субъект репродуктивно активен, поскольку его основная цель – соответствие объекту. Основным критерий подражания - точность соответствия объекту. Результатом становится создание копии объекта как образца для подражания. Последнее в этом случае носит репродуктивный характер и обусловлено, в основном – имитационной – лишь воспроизводящей деятельностью субъекта.

Что касается отражения, то оно, в классической трактовке В. И. Ленина, представляет собой не простое копирование, а воспроизведение субъектом свойств объекта в соответствии со своим собственным пониманием. По

сути, речь идет об интерпретации, то есть толковании объекта субъектом. В этом случае объект пассивен, а субъект активен, причем, в отличие от подражания, активен не репродуктивно, а продуктивно. Цель отражения – субъективно осмысленное воссоздание объекта в соответствии с собственным восприятием и пониманием реципиента. Отсюда – критерий отражения, по В. И. Ленину, – не «мертвое», «статичное», а творческое воспроизведение объекта. В результате создается копия, отличная от оригинала.

В сравнении с процессами подражания и отражения в процессе уподобления объект выступает активной субстанцией, поскольку влияет на субъекта, определяет его внутреннее изменение, преобразование. Смысл уподобления не столько в воспроизведении объекта, пусть даже творческом, сколько в преобразовании субъектом себя самого. Цель уподобления – создание себя «нового» по образу и подобию объекта. Критерием уподобления становится возвышение на пути к идеалу, в качестве которого выступает объект. Напомним, что вектор уподобления всегда направлен «снизу-вверх», где в перспективе – вечные идеалы Истины, Добра и Красоты как универсалии мира и человеческого бытия. Результатом процесса уподобления становится личностное самосовершенствование человека.

Таким образом, уподобление – «не простая идентификация субъекта и объекта как одно из проявлений целостности всеединства мира, а стремление к постижению глубинной сути объекта, его высшего смысла» [4, с. 53]. Отсюда – процесс уподобления направлен не просто в перспективу, а в высокую, т.е. ценностно значимую для субъекта перспективу. С педагогической точки зрения такой ценностно значимый и активный объект фактически становится субъектом воспитания. В результате реализуется субъект-субъектная взаимосвязь и взаимозависимость, определяющая, с одной стороны, острую социокультурную и личностную потребность в музыке, а с другой – ее действительное влияние на человека, то есть воспитательную направленность по отношению к личности.

Определим уподобление. Это – «способ возвышения духовных и физических сил человека при условии разности потенциалов силы в объекте и субъекте или субъектах взаимодействия и ее устремленности «снизу-вверх». Критериями уподобления выступают истина, добро и красота как важнейшие общечеловеческие ценности и ценности культуры» [4, с. 54] получающие в искусстве специфическое художественное воплощение и толкование (авторское, исполнительское, слушательское).

Уподобление – это «форма взаимодействия, обусловленного свободной волей человека и целесообразностью различных форм его жизнедеятельности на пути к идеалу» [там же]. Заметим, что уподобление искусству «практически бесконечно - в отличие от уподобления конкретному человеку (учителю, воспитателю, артисту и т.д.) как идеалу или объекту для подражания» [там же].

Следовательно, уподобление «представляет собой как свободный и потому эффективный путь самопознания и самовоспитания личности» [там же]. Заметим, что уподобление может быть и целью, и средством, когда его идеальная и процессуальная перспективы совпадают. Одновременно уподобление является универсальным педагогическим принципом, поскольку отражает эффективность взаимодействия личности с искусством и в итоге обеспечивает всеединство мира по линии взаимосвязи человека и искусства, человека и природы, человека и человека, человека и человечества.

«Важной психолого-педагогической основой этого становится художественная иносказательность музыки, в силу которой последняя «предлагает» слушателю модели чувственно-эмоционального и интеллектуального взаимодействия с окружающим миром и людьми, вовлекает в диалог сознаний и культур. Это способствует социализации личности, формированию ее гуманистического мировоззрения, гуманизации жизнедеятельности в самых разнообразных ее проявлениях» [3, с. 21].

В этой связи важнейшей и незаменимой функцией музыки остается именно воспитание – передача духовного опыта от поколения к поколению, от человека к человеку, которая осуществляется в контексте объективных культурно-исторических условий развития социума и личности, содержания образования на всех этапах и уровнях. В содержательном аспекте воспитание составляют идеалы, убеждения, взгляды, отношения, способы конструктивного и продуктивного поведения, которые один человек стремится сделать достоянием другого. В результате происходит изменение как отдельных характеристик воспитуемого, так и целостной его духовной ориентации, потребностей и способов их удовлетворения.

«Уподобление человека музыке – самому популярному виду искусства второй половины XX – начала XXI в. - заслуживает особого внимания. Человек как целостный организм, высокоорганизованная рецептирующая система реагирует на музыку по принципу уподобления ей, психологического, а затем и деятельностного воспроизведения ее сущностных особенностей» [4, с.54]. При этом музыка осуществляет самостоятельную педагогическую роль по отношению к личности. Эта роль обусловлена эмоционально-звуковой формой кодирования и передачи социально и художественно значимой информации.

Эмоциональный характер музыкального содержания определяет эмоциональность восприятия, что само по себе является немаловажным условием уподобления. «В музыке заключена бесценная педагогичность, реализующаяся непроизвольно, в силу эмоционального сопереживания слушателя, диалогического общения с музыкальным произведением и его художественным героем, постижения художественных идей, духовного, общечеловеческого смысла музыки» [4,с.54-55].

Существеннейшая особенность этого процесса – перестройка психики человека «под музыку». «Уподобление, определяющее взаимосвязь музыки и личности, стимулирует «родственное» чувство человека, основанное на со-

причастности с другим человеком (композитором, исполнителем, художественным героем), другой эпохой, культурой. Возникают реальные условия для «братотворения» (термин П. А. Флоренского), поскольку уподобление музыке обеспечивает схожесть человека с ней, ориентацию на ее содержательные ценности и в итоге – соответствующий деятельностный эффект. «Братотворение» осуществляется в совести отдельной личности и является микромоделлю созидания всечеловечества – гуманистически ориентированной общности свободных, позитивно ориентированных и дружественных личностей.

Уподобление представляет собой проявление воспитуемости личности под воздействием внешних педагогически и художественно значимых факторов. Благодаря уподоблению одновременно осуществляется воспитание и социализация, а в перспективе – формирование и развитие целостной личности, что доказывает педагогическую эффективность ее взаимодействия с музыкой. Анализ этого взаимодействия дает основания для научных обобщений на уровне философско-педагогического осмысления и может служить одним из источников философии музыкального воспитания» [4, с.55].

Назовем виды уподобления музыке, проявляющиеся в процессе непосредственного ее восприятия. Прежде всего, это внутреннее эмоциональное сопереживание и интонирование (подпевание или пропевание), а также пластическое, графическое, танцевально-ритмическое интонирование. Каждый из этих видов требует эмоционально-выразительного воспроизведения музыки избранными средствами и каждый предполагает создание художественного аналога музыки (двигательного, визуально-изобразительного и др.), подобного оригиналу, однако создающего новую художественно осмысленную реальность.

Но главное в этом процессе – преобразование личности, которая осваивает язык искусства, его художественно-выразительные средства, способные придать восприятию новые краски, смысловые акценты, драматургические нюансы.

Уподобление искусству имеет место не только в процессе непосредственного его восприятия, но и в ходе опосредованного постижения - через символы. Это – одна из наиболее проблемных и наименее разработанных областей взаимодействия личности и искусства, которая требует специального внимания и исследований, проясняющих универсальный смысл символических кодов искусства. В музыке это могут быть типичные мелодические обороты (например, нисходящая малая секунда – традиционный мотив скорби, плача, а восходящая большая секста – радости, полета), ритмические фигуры (например, повторяющийся ритм восьмая-две шестнадцатые, по утверждению, А. Швейцера, – ритм радости и т.д.). Символическое значение интонационных оборотов и ритмов неоднократно закреплялось исторически: в античной теории этоса, музыкально-риторических фигурах эпохи барокко и т.д. Разработанная музыкантами прошлых эпох символика и закрепившиеся в сознании людей звуковые архетипы позволяют по-новому осмыслить даже Гимн России, поскольку он содержит характерные, имеющие очевидное символическое значение, музыкальные приемы, интонационные обороты и ритмические фигуры.

Таким образом, хотя уподобление личности музыке и представляет собой частный случай уподобления искусству, эти процессы роднит художественно-образная природа, которая остается содержательной константой взаимодействия личности и искусства, устремленности личности к освоению художественно значимого как универсальному способу самовыражения и самосовершенствования на пути к вечному идеалу Истины, Добра и Красоты.

Свобода выбора в процессе общения с музыкой порождает свободу совести, формирует активную эстетическую позицию личности. Процесс диалогического общения личности с музыкой фактически представляет собой их совместный поиск истины, изъяснение, по мысли В. В. Медушевского [9], в любви к миру, обмен впечатлениями о его совершенстве и несовершенстве, величии, красоте. В свою очередь, личностное освоение содержащихся в му-

зыка нравственно-эстетических ценностей стимулирует уподобление им. Именно последнее становится содержательной основой музыкального образования, свидетельством его эффективности не только во всех звеньях образовательной системы, но и в любой из сфер жизнедеятельности человека.

Литература

1. Arts and Humanities Citation Index Source Publication. URL: http://ip-science.thomsonreuters.com/mjl/publist_ah.pdf.
2. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. – М.: Искусство, 1986.
3. Бодина Е. А. История музыкальной педагогики. От Платона до Кабалевского. – М.: Юрайт, 2017.
4. Бодина Е. А. Музыкальная педагогика и педагогика искусства. Концепции XXI века. – М.: Юрайт, 2017.
5. Выготский Л. С. Педагогическая психология. – М.: Просвещение, 1967.
6. Выготский Л. С. Психология искусства. – М.: Искусство, 1986. – С. 319 – 320.
7. Lareau A. Cultural knowledge and social inequality // American Sociological Review. 2015. Vol. 80, no. 1. Pp. 1–27.
8. Лосев А. Ф. Музыка как предмет логики. – М.: Изд-во автора, 1927.
9. Медушевский В. В. Может быть, вернемся к истокам? // Вестник высшей школы. – 1988. - № 8. – С. 73.
10. Назайкинский Е. В. Логика музыкальной композиции. – М.: Музыка, 1982.
11. Society and education in the early of 21th century: integration of tradition and innovation / A. M. Egorychev [et al.] // Journal of Advanced Research in Law and Economics. 2014. Vol. 5, no. 2. Pp. 82–91.
12. Якобсон П. М. Психология чувств. – М.: Изд-во АПН РСФСР, 1961.